

Уильям явно не ожидал подобного. За всё время, что он занимал пост начальника тюрьмы, ему впервые попался офицер, столь нагло нарушающий все правила игры. Этот новоприбывший наглец не просто сохранял спокойствие перед пыточными инструментами — он выглядел так, будто рвался поскорее их опробовать.

Но... тут до Уильяма дошло. Как этот парень вообще выбрался? Судя по прежнему опыту, тюремщики физически не могли так быстро взломать код от комнаты.

Никто не знал лучше Уильяма, в какой кошмар превращается Жилой комплекс тюремщиков по ночам. Если «мясорубка» в блоке для заключённых была лишь суровым испытанием, то это место становилось настоящим адом.

И этот ад должен был стать главным гвоздем программы, приготовленным для высокопоставленных гостей.

Уильям заранее распорядился установить огромные экраны высокой чёткости, чтобы устроить для зрителей прямую трансляцию из Жилого комплекса тюремщиков. Гости должны были смаковать каждую деталь этого зрелища. И вот теперь из-за появления этого выскочки всё веселье пошло прахом.

— Как ты выбрался? — спросил Уильям. Он действительно не понимал, как можно было подобрать шифр в столь ничтожно короткий срок.

— Да просто из окна выпрыгнул, — небрежно пожал плечами Хэ И.

—...

За всю свою карьеру Уильям не видывал подобного чудака. Мозги у этого парня явно были устроены как-то иначе: он умудрялся ставить в тупик там, где это казалось принципиально невозможным.

Не обращая внимания на скисшую мину начальника тюрьмы, Хэ И вальяжно прошествовал в центр эшафота и заговорщически подмигнул Биань Тайцзиню. После чего, бесцеремонно повернувшись к трибунам и застывшим стражникам, громко крикнул:

— Ну, чего застыли? Вы же хотели продолжать шоу? Давайте, зажигайте!

— Что ты задумал, чёрт тебя дерит? — едва слышно процедил Биань Тайцзинь, сделав шаг к нему.

— Тяну время, — подмигнул Хэ И.

Биань Тайцзинь не понял, к чему клонит напарник, но расспрашивать дальше не имел возможности. Хэ И уже вальяжным жестом подозвал начальника тюрьмы, предлагая тому вернуться к своим обязанностям. С мрачным лицом Уильям поднялся на эшафот. Как ни странно, рядом с этим беспардонным парнем он растерял всю свою былую спесь и чувствовал себя на удивление жалко.

Повернувшись к Биань Тайцзиню, Уильям потребовал наконец сделать выбор в прерванной дилемме. Тот вспомнил недавнее сообщение от Хэ И. Немного поколебавшись, он всё же решил довериться этому безумцу.

— Ладно. Пускай будет он.

В глазах начальника тюрьмы мгновенно вспыхнул зловеющий огонёк. Возможность совершенно легально, на глазах у всех подвергнуть этого выскочку изощрённым пыткам показалась ему даром небес! Мысленно Уильям уже праздновал триумф. Засуетившись, он принялся с жаром расхваливать Биань Тайцзиню самые современные пыточные инструменты.

Хэ И тем временем вальяжно поправил фуражку и без тени страха шагнул на середину пыточной площадки. Он даже весело помахал рукой затихшим трибунам. Его вызывающий вид создавал ощущение, будто он находится не на жутком эшафоте, а вышагивает по модному подиуму.

Начальник тюрьмы злобно скрипнул зубами и принялся наседать на Биань Тайцзиня с ещё большим рвением.

— Да бросьте, все эти ваши железки — курам на смех, — лениво прервал его разглагольствования Хэ И. — Давайте-ка я сам выберу. Обещаю, зрелище будет что надо, все останутся довольны.

С этими словами он неспешно подошел к массивному железному стеллажу, стоявшему у края площадки. Внимание Хэ И привлек огромный железный молот. Парень придирчиво оглядел его со всех сторон, легонько постучал по бойку пальцем, словно проверял спелость арбуза, и сухо усмехнулся.

— Вот, самое то.

Выпрямившись, он одной рукой легко подхватил эту махину, закинул её на плечо и зашагал обратно в центр помоста. Сброшенный на доски железный молот глухо ухнул, заставив весь эшафот ощутимо вздрогнуть.

Биань Тайцзинь побледнел. Уильям и вовсе стоял с разинутым ртом. Тем временем Хэ И хозяйски обошел вокруг молота, удовлетворительно цокая языком.

— Красота. Если такой душой приложиться, от черепушки только мокрое место останется. Зато левел и экспа, держу пари, взлетят до небес за долю секунды.

— Ты сейчас серьёзно? — процедил сквозь зубы Биань Тайцзинь, он посмотрел на него угрожающе.

Хэ И с самым деловым видом кивнул, показывая, что шутить и не думал. Уильям едва не запрыгал от восторга. Упустить такую блестящую возможность размазать этого наглеца в лепешку он просто не мог и принялся нетерпеливо подталкивать Биань Тайцзиня к действию.

Согласно незыблемым правилам этой игры, перечить NPC было строжайше запрещено. Подгоняемый требовательными жестами начальника тюрьмы, Биань Тайцзинь нехотя приблизился к исполинскому оружию и с безгливой миной взялся за рукоять.

— Спрашиваю в последний раз: ты действительно хочешь, чтобы я опустил эту дуру тебе на голову? — Биань Тайцзинь предпринял последнюю попытку вразумить напарника.

Хэ И лишь насмешливо приподнял бровь и с ехидной ухмылкой кивнул.

Тот мысленно выругался, собрал остатки мужества и, крепче ухватившись за древко, рванул его вверх. Зрители на трибунах затаили дыхание; некоторые особо впечатлительные гости и вовсе зажмурились, не желая видеть кровавую развязку.

Однако секунды шли, а на помосте царила мертвая тишина. Никакого звука ломающихся костей так и не раздалось.

Гости один за другим открыли глаза и уставились на сцену казни. Огромный железный молот как лежал на досках, так и лежал. Он даже не шелохнулся.

Биань Тайцзинь, натужно кряхтя, упёрся ногами в пол и снова потянул рукоять на себя, но проклятый инструмент словно пустил корни сквозь помост. Ни на миллиметр не сдвинулся.

Под прицелом десятков недоумевающих взглядов парень густо покраснел. Он напрягся так, что жилы на лбу вздулись, вложил в этот рывок все свои скромные силы, но махина осталась недвижимой.

Теперь он вцепился в рукоять обеими руками, накренившись назад и пытаясь выкорчевать молот, словно упрямую репку, но всё было тщетно.

Хэ И, из последних сил сдерживая рвущийся наружу хохот, с откровенным наслаждением наблюдал за этими жалкими потугами. Сгорая от стыда и тяжело дыша, Биань Тайцзинь принялся растирать едва не вывихнутые запястья, награждая этого хитрого лиса самыми свирепыми взглядами, на какие был способен.

Ну конечно! Этот мерзавец всё просчитал заранее. А он-то, дурак, переживал, места себе не находил, боялся, что напарник совершит глупость. Хэ И же просто вырыл яму и с комфортом устроился на краю, дожидаясь, пока Извращённый цыплёнок туда с разбегу ухнет.

Уильяму это топтание на месте быстро надоело. Нахмурившись, он шагнул ближе.

— Уважаемый гость, возникли какие-то затруднения?

Биань Тайцзинь ещё раз смерил Хэ И уничтожающим взглядом. Тот лишь вольготно прислонился к опорному столбу, скрестив руки на груди и откровенно забавляясь ситуацией.

Понимая, что деваться некуда, парень, красный как спелый помидор, набрал в грудь воздуха и после долгой, мучительной паузы выдавил сквозь зубы:

— Я... не могу его поднять.

На трибунах воцарилась звенящая тишина. Даже начальник тюрьмы застыл с каменным лицом. Сколько лет он проводил эти приёмы, но с подобным фарсом не сталкивался ни разу.

Игровая система явно не была рассчитана на такой исход — программа дала критический сбой. Уильям мгновенно остекленел, его зрачки расширились, а спустя секунду над его фуражкой... потянулась тонкая струйка серого дыма.

Довести ключевого босса локации до полного системного коллапса — это надо было уметь.

Хэ И беззаботно свистнул. Подойдя к застывшему манекеном Уильяму, он легко закинул его на плечо и оттащил в дальний угол эшафота, чтобы тот не путался под ногами. Затем, активировав интерфейс на запястье, быстро набрал короткое сообщение и отправил его.

Ответ пришел практически мгновенно. Прочитав его, Хэ И резко посерьёзnel и быстрым шагом направился к напарнику.

— Чего тебе еще? — буркнул Биань Тайцзинь, всё ещё кипящая от обиды. Да, босса они нейтрализовали, но цена этой победы — его растоптанное на глазах у толпы достоинство — казалась парню непомерно высокой.

"Подумаешь, домашний парень, не любит спорт, ну и что с того? Разве это преступление — быть физически слабым интеллектуалом?"

Вид насупившегося, обиженно надувшего губы напарника показался Хэ И невероятно забавным. Впрочем, сейчас было не время для подтруниваний над Извращённым цыплёнком: зависший босс мог перезагрузиться в любую секунду.

— В котором часу вы пришли на этот эшафот? — Хэ И подавил искушение продолжить подколы и сразу перешел к делу.

Несмотря на глухую злость, Биань Тайцзинь взял себя в руки:

— В одиннадцать вечера.

— А сейчас, по-твоему, сколько? — прищурился Хэ И.

Биань Тайцзинь мысленно прикинул пройденный путь. Пока они выбирались из блока, пока шли сюда, пока тянулся этот фарс с ночным пиром... По самым скромным подсчетам, должно было пройти не меньше трех часов.

Но когда Хэ И развернул перед его лицом полупрозрачную панель интерфейса, указывая на системные часы в углу экрана, Биань Тайцзинь онемел. Цифры на табло упрямо утверждали:

[Время: 23:20]

— Но как такое возможно?.. — прошептал он, отказываясь верить собственным глазам. С момента их побега прошло всего двадцать минут? Это физически исключено!

— Всё верно, — кивнул Хэ И. — Я оставил Линь Лин снаружи, у входа на эту арену. Только что я связался с ней и всё перепроверил. Там, снаружи, уже четыре часа утра.

Это означало лишь одно: время на эшафоте замерло. Эта пыточная площадка оказалась изолированным карманом реальности, полностью отрезанным от основного игрового мира.

В голове Биань Тайцзиня наконец сложился пазл. Огромный, залитый кровью эшафот, на котором они стояли, и был той самой второй секретной комнатой, из которой им предстояло найти выход.

<http://bllate.org/book/20103/2038456>